

Я ЗНАЮ,
ТЫ ГДЕ-ТО
РЯДОМ

Хочу
КАСАТЬСЯ

WANT TO TOUCH

ХЕЛГА ПЕТЕРСОН

Хельга Петерсон
Хотеть касаться
Серия «Ты рядом», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68298431

SelfPub; 2023

Аннотация

Знаете это чувство?Звонишь в клиентскую службу, собираешься наорать на оператора, но... ошибаешься номером.Нарываешься на решительную, языкастую девушку с бархатным голосом и не знаешь, что делать.Именно так ошибся Рик. Дважды.И, казалось бы, достаточно просто извиниться, положить трубку и забыть про инцидент, но внезапно загадочная девушка написала ему уже сама...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	48
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Хельга Петерсон

Хотеть касаться

Глава 1

Октябрь

Суббота

День, когда кто-то дважды попал не туда

Хоть бы она не заметила.

Хоть бы не заметила.

Но это вряд ли. Чтобы не обратить внимания на такой косяк, нужно иметь глаза на заднице.

– Ну чё? – прозвучал развязный голос. – Оставляем так?

Айда поморщилась и зажала пальцами переносицу. Перед глазами замелькали яркие образы: вот заказчица придирчиво осматривает комнату, вот останавливается взглядом на креслах, вот видит их цвет...

Айда встрепенулась, уронила руку и тяжело вздохнула.

– Нет, переставляй обратно. Это к свету, – она ткнула пальцем в левое, салатовое, кресло. – Это в тень, – палец указал на правое.

Такое же. Будто бы такое же, но на самом деле нет.

– Ты бы определилась, – снова протянул пацан.

Люк. Его зовут Люк. Айда выгнула брови и смерила его саркастичным взглядом. Длинная белобрысая чёлка, рост рельса и размер ноги не меньше одиннадцатого. Пацан здесь именно затем, чтобы таскать мебель. И он ещё сопротивляется?

– Минус пять фунтов, – Айда скрестила руки на груди и прищурилась.

– Э-э-э! За что?!

Бедняга. А хотя... нет.

– За трёп, – она мотнула головой в сторону кресел. – Двигай молча, или будет минус десять.

Люк обреченно поник и развернулся к злосчастному креслу.

– Бессердечная женщина, – пробормотал он себе под нос. Говнюк.

– Минус пятнадцать, – бросила Айда в широкую спину.

И, отойдя на пару шагов, присела на край дубового стола. Устало свесив голову, растёрла шею сзади. Ладно, лишать Люка пятнашки не стоит. «Бессердечная женщина» – это не «ведьма», «кобра», «язва» или что-то типа того. Она и в самом деле в десятый раз двигает долбанные кресла, и пацан тут совершенно ни при чём.

Сама же виновата. Это у неё глаза на заднице. Иначе не объяснить, как она умудрилась обтянуть два кресла из одно-

го комплекта тканями разного оттенка. Салатовым и немногo-другим-салатовым. Дерьмо! Заказчица будет в бешенстве. Она этого, конечно, не покажет, но с типично английской милой улыбкой попросит «придумать что-нибудь еще». А ведь это и так уже третья переделка несчастной гостинной...

– Ну чё, как? – в сознание проник голос Люка.

Айда вскинула голову и обшарила комнату взглядом. Мебель успела переместиться: теперь кресло потемнее стояло возле окна и освещалось солнечными лучами, а кресло по-светлее переместилось в тень. Возможно, если не присматриваться, пронесёт. Да и под окном ткань выгорит, оттенки сравняются...

Боже, кого она обманывает?

– Айда? – снова подал голос Люк.

Она прикусила губу и взъерошила короткие тёмные волосы. Усталость уже дала о себе знать: эта комната сегодня отняла слишком много времени. А, чёрт с ней! Хватит.

– Оставляй, – Айда вяло отмахнулась и уронила руку. Люк возвёл благодарный взгляд к потолку. – Теперь тащи ковёр и торшер, – добавила она.

Облом.

– Мать твою, – шикнул пацан.

– Ты что-то сказал?

– Может, перерыв? – его взгляд сделался несчастным.

Айда оттолкнулась от стола и двинулась к окну.

– Тащи ковёр, Люси, и не плачь, – она шлёпнула пацана

по плечу и рухнула в более тёмное кресло, закинув ногу на ногу. – Осталось немного, и поедешь домой, к маме.

Он тяжело вздохнул, развернулся и неспешно вышел из комнаты. Не сказать, что он уработался за сегодня, но слушать команды тирана может быть утомительно. Хотя с этой долбаной гостиной и правда осталось повозиться совсем немного. Развесить картины, расставить безделушки на полки, раскатать ковёр... И помолиться, чтобы никто не заметил разные ткани кресел.

Айда откинулась на мягкую спинку и уставилась в окно: октябрьское солнце уже стремилось спрятаться за крыши домов, рассеивая последние яркие лучи сквозь желтеющую листву. Пора бы оказаться дома, в пенной ванне с бокалом красного полусухого...

А впереди еще переклейка обоев на одной стене в гостевой комнате («Я захотела, чтобы эта стена отличалась от остальных!») и обустройство спальни («Ужасная мебель, просто ужасная. У его бывшей вообще не было вкуса!»). Но не сегодня, конечно. Взявшись за этот заказ, Айда не думала, что будет так сложно. Заказчица – Лилли – произвела впечатление избалованной, требовательной мегеры, еще когда захотела увидеть проект дизайна вне очереди, но даже тогда Айда не послала её в задницу. Хотя могла бы.

Просто Лилли согласилась заплатить хорошие деньги. Очень хорошие деньги. Стоило сообразить, с кем придётся иметь дело. Айда глубоко втянула носом воздух и протяжно

выдохнула. Нельзя быть такой алчной, нельзя. А теперь уже придётся довести дом до идеала и не свихнуться.

Кстати о доме. Где-то в его глубине зашумел чайник и зазвенела посуда. Айда покосилась на дверь. Судя по всему, Люк всё-таки устроил себе перерыв. Паршивец. Симпатичный, умный, но паршивец. Подруга Элли, лектор в Бристольском университете, нашла его среди своих студентов, когда Айде понадобился кто-то сильный, крепкий и достаточно бедный, чтобы им можно было манипулировать.

Только за год работы Люк мутировал из послушного зайчика в бесстрашного лиса.

Айда снова тяжело вздохнула и подперла голову кулаком.
– Где ковёр, Люси?! – крикнула она в пустой дверной проём.

Чайник зашумел еще громче, набирая градус. Отлично. Замечательно. Минус двадцать фунтов. Проще было быстрее закончить и свалить, но раз Люк такой упрямый...

По заднему карману джинсов прошла вибрация, и Айда вскинула голову. Машинально протянув руку к карману, она выдернула мобильник и уставилась в экран. Номер незнакомый. Интересно. Если это новый клиент, кредит за машину можно будет закрыть уже в этом месяце... Айда смахнула в сторону иконку ответа и прижала телефон к уху.

– Да? – выпалила она.

Хоть бы это был клиент...

– Здравствуйте, – из динамика раздался мужской голос с

хрипотцой. – Я хочу произвести замену пяти плиток керамогранита.

Нет. Не клиент.

– Керамогранита? – Айда сдвинула брови.

– Скажите, как мне это сделать?

Какой напористый. Прямо как Люк. Она отняла мобильник от уха, снова посмотрела на экран. Какого чёрта?

– Понятия не имею, – Айда снова прижала телефон к уху.

– В каком смысле?

Даже по голосу стало ясно, что мужчина нахмурился. Милашка.

– В прямом, – она выгнула одну бровь. – Какой керамогранит? Вы кто?

В ухо влетел тяжелый, искаженный помехами вздох.

– У меня был заказ на десять коробок, – устало проговорил мужчина. – Номер заказа три-семь-ноль, оттенок «Серый бетон», артикул... сейчас... – негромкий шелест бумаги. – Два-четыре-один-восемь...

Ну хватит.

– Мужчина, постойте, – Айда закатила глаза и снова подперла голову кулаком. – Я не понимаю, о чём вы, и не могу вам помочь.

– Боже, это так сложно? – и снова тяжелый вздох. – Замена. Я о замене, – мужчина заговорил как психиатр с пациентом. – Пять плиток приехали со сколами по краям. Что мне с ними делать? Залепить жвачкой?

А вот это уже нервное.

– Да без понятия, – Айда тихо хмыкнула. – У меня с керамогранитом очень поверхностные отношения.

– В каком смысле?

Мог бы с самого начала быть более вежливым и уточнить, туда ли позвонил. Англичане ведь такие вежливые!

– Вы ошиблись номером, мужчина.

Чайник в кухне перестал шуметь, где-то неподалёку слышались тяжелые медвежьи шаги.

– Как? Это же номер клиентской службы «Арес-Дизайн»? – теперь уже недоуменно заговорил незнакомец.

Наконец-то. Первый нормальный вопрос.

– Нет, это мой личный номер, – Айда посмотрела на дверной проём: в нём материализовался Люк с двумя чашками в руках.

– А вы кто? – не сдавался мужчина.

– А не ваше дело, – она сурово уставилась на посуду. – Всего доброго, сверьте номера.

И, не дожидаясь ответа, оборвала вызов и отшвырнула телефон на стол.

– Я сказала тащить ковёр. У тебя проблемы со слухом, Люси?

Парень, однако, даже не поморщился.

– Ты тиран, – он спокойно прошёл к столу и осторожно опустил на него обе чашки. – Красивые бабы все такие?

– А тебе доставались только некрасивые? – Айда опустила

взгляд: чай и кофе с молоком. Этот паршивец даже молоко в чужой холодильник притащил!

– Не такие красивые, как ты, – Люк сверкнул обаятельной улыбкой.

Губы дрогнули, но Айда подавила ответную ухмылку.

– Прогиб не засчитан, – она мотнула головой в сторону двери. – Иди.

– Ты нашла себе пару на свадьбу подружки? – вместо того чтобы послушаться, он взял свой напиток и сделал глоток.

Зря она ему проболталась.

– Нет, – Айда поджала губы и потянулась к чашке.

– Будешь сидеть за столиком для одиночек...

– Заткнись.

– Тосковать... – проникновенно протянул он.

Говнюк.

– Минус двадцать фунтов, – она ехидно хмыкнула.

Но Люк только скопировал её же ухмылку и испытующе прищурился. В какой момент его перестали пугать штрафы? Айда не отвернулась, выдержала взгляд, но в комнате повисла пауза. Она и правда идёт на свадьбу через неделю. Одна из многочисленных псевдоподруг – Кристина – выходит замуж и заявила, что все гости без пары будут сидеть за отдельным столиком для неудачников.

Крис всегда была немного с прибабахом, этого не отнять. Но сути это не меняет. Унижения не избежать. У Айды нет парня и шансов найти его за оставшуюся неделю тоже нет.

Люк отставил чашку и оперся ладонью на стол.

– Я всё ещё свободен в следующие выходные, – снова заговорил он.

Ну конечно. Нашёл выход. Айда закатила глаза.

– Не хочу, чтобы меня посадили за соращение малолеток.

– Мне двадцать два, – он обиженно насупился.

Вот именно. Двадцать два.

– И между нами пропасть в семь лет, – она вернула чашку на стол и скрестила руки на груди. – Тащи ковёр и торшер и можешь быть свободен. Дальше я справлюсь сама.

Разговор окончен. Ванна и винишко уже заждались, поэтому нужно быстрее отсюда свалить.

Люк, на удивление, больше не стал спорить: одним глотком допил чай и не спеша вышел из комнаты, покачивая крепким задом в джинсах. Айда всё-таки ухмыльнулась вслед этой явной демонстрации. Симпатичный он. Жаль только, слишком позднего года выпуска. Она потянулась за мобильником, сдула с глаз короткую тёмную прядь и оправила съехавший с плеча ворот свитера. Посмотрела на своё отражение в тёмном экране. Красная помада почти стёрлась, под глазами залегли тени...

Красивая, как же. Люси – трепло.

Айда подцепила тяжёлую серьгу-кольцо и вынула из правого уха. Потянулась к левому уху и... Мобильник в руке снова ожил, на экране засветился уже знакомый незнакомый

номер.

Опять?

Она нервно смахнула зеленый значок и бросила, еще не донеся телефон до уха:

– Да?

В ответ не прозвучало ничего. Секунду... две... Испугался?

– Снова не туда? – виноватый голос с хрипотцой всё-таки нарушил тишину.

Он вообще понял, как это звучит? Губы растянулись в глупой ухмылке, Айда прикусила нижнюю, но всё-таки не смогла удержаться и хохотнула.

– Нет, не туда, – она достала кольцо из второго уха и отбросила его на стол. – Но только не вздумайте сказать такое женщине во время секса.

Неясно, откуда взялась эта смелость в общении с совершенно незнакомым человеком. Возможно, дело как раз в том, что он незнакомый и они не увидятся. А тем временем из динамика раздался заразительный хриловатый смех и будто дал под дых.

– Постараюсь, – мужчина звучно кашлянул, заглушая веселье. – Простите за беспокойство, больше не буду.

А беспокойство вышло не таким уж и беспокойством... Айда приподняла уголок губ в ухмылке. Будто он может ее видеть. В глубине дома снова раздались тяжёлые медвежьи шаги.

– Удачи с плитками, – она перевела взгляд на дверь.

Из динамика снова вырвался смешок.

– Спасибо, – как-то тепло отозвался мужчина. – И вам удачи с... чем бы то ни было.

И вызов оборвался.

Как раз в тот момент, когда в проеме появился пацан с ковром на одном плече и торшером на другом.

«Не вздумайте сказать такое во время секса».

Рик плюхнулся на старый диван и уставился на мобильник. Вызов уже оборвался, на экране появился список последних номеров, но тупая ухмылка так и не слезла с лица. Идиот.

Молния не бьёт в одно место дважды, но если ты не способен с двух попыток позвонить куда надо, то всякое может случиться. Но как так? Он подобрал с дивана договор с «Арес-Дизайн» и нашёл телефоны для связи. Пристально вчитался. Переведя взгляд на список исходящих, сравнил с последним вызовом.

Ну да. Если глаза на заднице, это уже не лечится.

У клиентской службы «Арес-Дизайн» в середине вклинились шесть и девять, а у сексуального голоса с американском акцентом – девять-шесть. Рик зажал пальцами уголки глаз. Глупо хмыкнул. Неудобно получилось, хотя и забавно. Девушка оказалась не промах. Стоило сообразить, что где-то здесь подвох, только услышав американский акцент в бар-

хатных нотках: американка вряд ли затесалась бы в клиентскую службу строительного магазина. И в другое время в другом месте разговор с ней можно было бы интересно развить, но...

Ремонт, плитка и эти дерьмовые сколы по краям. Отпуск, за время которого надо привести в порядок собственное жилище, проходит в сплошных разборках с тупыми людьми. Прекрасно. Рик уронил руку и уставился на десять распакованных коробок керамогранита оттенка «Серый бетон», расставленных по всему полу пустой комнаты. С этим нужно что-то делать.

Он стремительно принялся настукивать на клавиатуре правильный номер. Палец чуть не сорвался, замер в дюйме от чёртовой девятки. Рик сдвинул брови. Если и третий раз попасть не туда, точно придётся жениться. А если за сексуальным голосом скрывается гоблин? Он прикусил губу, нарочито медленно надавил шесть-девять и уже остальные цифры набрал почти не глядя. Прижал мобильник к уху и поскрёб пальцами сильно заросшую скулу. В динамике мгновенно раздался механический щелчок. Даже без гудка. Наконец-то!

– Здравствуйте, вы позвонили в клиентскую службу «Арес-Дизайн», – заговорил бездушный голос робота. – На данный момент все операторы заняты...

Рик закатил глаза. Ну конечно...

– ...Вы можете дождаться ответа или воспользоваться

формой для заявок на нашем сайте. Обратите внимание, что оформить заявку на замену или возврат товара возможно только на сайте. После получения заявки сотрудники нашей компании свяжутся с вами. Оставайтесь на линии...

Выходит, нужно разбираться со сраным сайтом?

Рик запрокинул голову к потолку.

– Да мать вашу! – рывкнул он, нервно рассекая кулаками воздух.

– Эрик? – вдруг со стороны прихожей раздался хорошо знакомый женский голос.

Рик дёрнулся, и отросшая каштановая прядь упала на глаза.

Кира?

– Эрик, ты дома? – повторился оклик.

Можно подумать, сестра вошла бы так просто, не будь он дома.

– Я здесь, – он смахнул волосы и перевел взгляд на дверной проем.

Нервы сейчас лучше притушить.

Откуда она вообще взялась?

– Папа передал твой перфоратор, – неподалеку зазвучали энергичные шлепки кроссовок. – Я решила забросить его сейчас, чтобы не катать еще неделю в машине.

А вот и ответ. В следующий момент в проёме появилась сестра. Высокая, кареглазая, с короткостриженными каштановыми волосами, в обрезанной куртке и широких джинсах.

Похожая на самого Рика, но утончённее и аккуратнее, как и положено женщине. Она замерла на пороге гостиной и подняла на лоб очки. Взгляд сделался обалделым.

– Что здесь происходит?

Каждая мышца в теле тут же заныла, напоминая о разгрузке этого бракованного дерьма. Рик поскреб обросший затылок и осмотрел гостиную. Ну да, вид не очень. Необжитая комната, из мебели только драный диван, на котором они прыгали еще детьми. Голые стены, телек, грязные следы на полу. И десять коробок керамогранита, конечно же.

Кири ведь об этом спрашивает?

– Привезли плитку для ванной, – Рик неопределённо указал подбородком в сторону строительного беспорядка. – Я проверял комплектацию.

– В гостиной? – брови Киры прыгнули на лоб.

– А какая разница?

Она снова осмотрела бардак и состроила скептическую мину.

– Да уж, действительно, – сложив руки на груди, развернулась и вышла из комнаты. – Никакой разницы.

И кроссовки зашлёпали в сторону кухни.

Старшие сёстры все такие? Рик закатил глаза. Другие комнаты немногим лучше гостиной. Вернее, вообще не лучше. Может, даже и хуже: в спальне есть только кровать и пара стульев для одежды, в гостевой комнате вообще пусто. Красиво только в кухне, хотя еще пару недель назад и там был

развал. Просто при работе отделочником привести в порядок своё жилище у Рика не доходили руки. Всегда находилась какой-то заказ важнее собственного. Но сейчас настал отпуск. И именно сейчас одна из старых плиток в ванной выбрала момент, чтобы отвалиться от стены.

Тянуть уже некуда.

Рик подобрал мобильник и поднялся с дивана. Расправил широкие плечи, повёл головой, разминая шею.

– Так а где перфоратор?! – крикнул он в дверной проём, медленно двинувшись к выходу.

Из кухни уже доносился грохот посуды.

– В машине, – раздалось в ответ. – Не потащу же я его сама: для этого есть большой и сильный ты.

– Логично.

Рик не спеша дотащился до кухни. Кира, как и ожидалось, стояла рядом с раскрытой посудомойкой и по-хозяйски выгружала чистые тарелки.

– Ну а что с плиткой? – обернувшись, она бросила на него короткий скептический взгляд. По спине прошёл холодок. – Когда ты сделаешь ванную?

Допрос прямо как в детстве.

– Отвали, – Рик прошёл к столу и устало приземлился на только недавно купленный стул.

– Ну что «отвали»? Сколько еще можно жить вот так?

– Меня всё устраивает.

Она отвернулась к посуде.

– Такое не может устраивать.

Да уж ей, конечно, лучше знать.

– У меня есть диван, телевизор, холодильник и зарядка для смартфона, – Рик оперся локтями на столешницу и заблокировал мобильник. – Мне достаточно.

Какой там адрес сайта у магазина? Нужно вернуться к долбанной плитке. Он вбил в поиске «арес-дизайн бристоль» и замер в ожидании. Экран моргнул. На нём мгновенно появились результаты запроса. Нужная строчка оказалась в самом верху, Рик кликнул по ней и...

– Я найду тебе дизайнера, – вдруг припечатала сестра. Что?

– Господи, Кира... – из лёгких вырвался тяжёлый вздох.

Рик оторвал взгляд от экрана и посмотрел на неё исподлобья.

– И не делай такое лицо, – она захлопнула посудомойку и двинулась к столу. – Сама найду, раз уж у тебя не хватает времени...

Спорить с ней? Да ни за что. Она старше на два года, но всегда считала себя взрослой мудрой женщиной: и в семь лет, и в восемнадцать, и сейчас, в тридцать четыре. Сейчас это хотя бы оправдано. Рик передёрнул бровями и снова уставился в экран.

Боковое зрение уловило, как стул напротив отодвинулся, сестра опустилась на него и достала свой мобильник. В кухне стало тихо. Наверняка ненадолго, но можно воспользовать-

ся моментом. Рик быстро забежал взглядом по меню сайта в поисках кнопки «Возврат товара».

А вообще, зачем Кире это всё? Откуда такое рвение? Она здесь бывает только вот такими набегам на пять минут, после чего сваливает в свой уютный дом с белым заборчиком, мужем и лабрадором. Её уж точно не заставляют жить в ка-
такомбах. Ну так какого хрена?

– Смотри-ка! – по ушам дал радостный возглас. – Нашла!

Быстро же она справилась. Не поднимая взгляд, Рик потёр задеревеневшее после таскания тяжестей плечо. Может, если не обращать внимания, сестра исчезнет? Но нет.

– Как тебе? – её рука с мобильником вытянулась через стол, и в лицо ткнулся экран смартфона. – Зовут Берта Фокс, живёт в Бате, но сможет приехать...

Господи. Рик дёрнулся назад, пытаясь сфокусироваться. Ещё дальше, она, конечно, никого не могла найти? Перед глазами замелькала галерея фотографий в соцсети. Комнаты, комнаты, комнаты. Пёстрые и приглушенных оттенков, хай-тэк и деревенский стиль.

Нужно вернуться к плитке.

– Норм, – Рик отодвинул тонкую руку и снова всмотрелся в экран своего мобильного.

– Не нравится?

Он промолчал. На самом деле, уже перестал слушать. Кнопка «Возврат товара» обнаружилась в самом низу страницы, Рик сдвинул брови и вошёл в раздел: на экране появи-

лась длинная инструкция.

– Эрик! – ворвался в мысли возмущенный возглас.

Чёрт.

– Я сейчас очень занят, – он прикусил губу и принялся читать.

– Заметно.

– Нет, серьёзно, – Рик бросил на неё короткий взгляд поверх очков. – Мне нужно разобраться с коробками в гостиной, – он прочесал пальцами волосы, убирая их от лица, и снова уставился в экран.

«1. Заполнить форму с адресом, номером партии, артикулом...»

– Ла-а-адно... – протянула сестра. – Тогда как тебе вот эта, Вероника Мэй?

У Киры отсутствует функция «принять поражение». Это он уяснил ещё в раннем детстве, когда сестра любыми способами добивалась своего от родителей. Рик снова промолчал, взгляд пошёл дальше по тексту.

«2. Кратко описать дефекты в форме обращения...»

– Тара Фишер?

«3. Прикрепить фотографии бракованного товара...»

– А вот еще одна...

Да чтоб её! Рик поднял взгляд и посмотрел на сестру в упор.

– Ты предлагаешь мне выбрать дизайнера по имени? – он резко отодвинул стул и поднялся.

– Но ты даже не смотришь на портфолио! – в её голосе прорезалось возмущение.

Рик, не оборачиваясь, двинулся к выходу из кухни.

– Мне нужно сфотографировать плитку. Я же говорю, за-
нят.

– Эрик Тейт!

Да какого чёрта? Он замер в дверном проёме и развернулся.

– Ты только что сказала, что найдёшь кого-нибудь сама. Вот и развлекайся, – пожав плечами, он пошёл спиной вперёд. – А у меня пять бракованных плиток, которые нужно вернуть в магазин. Тебя я не звал.

И, не дожидаясь ответа, скрылся от сестры в гостиной. Но ответ его всё-таки догнал.

– Тогда я точно напишу сама! – крикнула она вслед.

Да пожалуйста. Какая разница, кто будет заниматься дизайном? И какое лично ей вообще дело? Рик присел на корточки перед успевшими задолбать коробками и стал осматривать плитку. Лучше бы он так рассматривал какую-нибудь женщину, но нет. Плитка. А последняя женщина была когда? Вспомнить бы... Пройдя пальцами по краю верхней плитки, Рик нащупал скол и навёл на него камеру. Мгновение, и фото застыло на экране.

Зато сейчас, похоже, появится дизайнер.

Ему всего-то нужен человек, который сделает квартиру жилой, безо всяких рюшечек и дорогих статуэток. На это

способен любой профессионал, разве нет? И неважно, какое у него портфолио. Или у неё.

Что-то Кира надолго замолчала...

– Я пишу, – прилетело из кухни. – Пишу?

Что за неуверенность в голосе?

– Ты, кажется, уже решила, – Рик встал, зажал мобильник в зубах и осторожно сдвинул верхнюю плитку.

– Я пытаюсь учитывать твоё мнение!

Он перехватил телефон пальцами и разжал зубы.

– Да неужели? – снова навёл камеру.

В кухне опять стало тихо. Фото следующего скола ушло в галерею. Чтоб они провалились со своей дебильной системой возврата! Кажется, отвезти им брак собственноручно было бы проще.

– Ну всё! – в голосе сестры послышался вызов. – Я написала!

Ну и ладно. Одной проблемой меньше. Кира ведь не знает, что действительно вовремя решила влезть во всё это. Рик перешел к следующей коробке и присел уже над ней.

– Надеюсь, она не залепит мне квартиру стразами, – бросил он за спину, в сторону кухни.

В ответ оттуда прилетел едкий смешок.

– Если и залепит, так тебе и надо.

Милашка Кира. Всё для любимого младшего братика. Рик ухмыльнулся, но не стал отвечать. Из кухни в сторону выхода проследовали мягкие шаги, замерли где-то у двери, отту-

да же стал раздаваться неясный шорох. Не особо обращая на это внимание, Рик нашёл сколы на очередной плите и настроил фокус на экране. Кира вполне может уйти, даже не попрощавшись, так же внезапно, как появилась сюда с перфоратором...

А нет. Нужно ведь притащить перфоратор из машины. Значит, молча она не уйдет.

Будто в ответ на эту мысль снова зазвучали шаги, но в этот раз замерли уже в проёме гостиной. И стало тихо. Только присутствие еще одного человека в комнате ощутимо впилося заточкой между лопаток. Рик снова зажал мобильник в зубах, приложил усилие и развернул серую плиту. Взгляду открылась невидимая до сих пор трещина. Мать её!

– Так и будешь дышать мне в затылок? – он выдернул мобильник из зубов и направил камеру на плитку.

Снова шорох. Какое-то неуверенное перетаптывание на месте.

– Я на самом деле хотела кое-что обсудить, – заговорила сестра.

Что ещё? Рик сделал фотографию, затолкал мобильник в задний карман съехавших на бедра джинсов и обернулся. Но тут же замер на месте. Взгляд наткнулся на два больших чемодана, стоящих на полу у ног Кире. Руки сестры до белых костяшек сжимали пластиковые ручки.

Брови Рика сами собой выгнулись. Интересный поворот...

– Это не перфоратор, – он сдул с глаз упавшую прядь волос и заглянул Кире в лицо.

Она нервно дёрнула плечом.

– Это вещи.

– Чьи?

– Мои, – сестра пригнулась и с глухим стуком опустила чемоданы на пол. На её лице застыло неясное выражение. Странная смесь вызова и мольбы, если такая бывает. – Я ушла от Колина, – добавила она.

В комнате повисла странная пауза. Рик машинально нахмурился.

– Почему?

Всё интереснее и интереснее.

– «Почему»? – Кира уперла кулаки в бока. – Почему уходят от мужа, Эрик? – голос истерично повысился.

– Понятия не имею, у меня его нет.

– Остряк! – она сокрушенно взмахнула руками, хлопнула себя по бёдрам и тяжело опустилась на один из чемоданов.

Колёсики жалобно хрустнули, сестра тупо уставилась в стену. И снова стало тихо.

Кажется, сейчас начнётся приём у психотерапевта. Рик незаметно поморщился. Самое время, конечно, самое время. Он попятился к дивану, упал в продавленные временем и задницами подушки и свесил руки с колен.

А Кира будто только этого и ждала.

– Я не хочу с ним жить, – выпалила она. – Подаю на раз-

вод.

Замечательно.

– Та-а-ак... – Рик размашисто забросил пятку одной ноги на колено другой.

– Он меня не замечает, не слышит, относится ко мне как к мебели...

– Не сказал бы.

Колин всегда носился с женой, как с куклой. Дом, белый заборчик, лабрадор Чакки – всё для неё. С чего такие выводы?

– А последний секс у нас был два месяца назад, – припечатала Кира.

Боже. Рик поморщился, и теперь уже заметно. Зачем такие подробности?

– Я не хочу знать про твой секс, – он поднял раскрытые ладони.

– Но это правда!

– Мне плевать, Кира, – Рик развёл руками. – Я тебе не подружка, сделай так, чтобы я не знал подробностей.

– Колин всё время или работает, или спит! – выпалила она. – Мы почти не разговариваем, а если и разговариваем, то на какие-то идиотские бытовые темы! Разве это жизнь?!

– А при чём здесь я? – он выгнул брови.

Сестра захлопнула рот и опустила взгляд в пол. Но ведь правда, к чему вся эта длинная речь? Рик внимательно посмотрелся в её лицо, в то, как она сцепила пальцы и тут же

нервно разомкнула, словно выбросила что-то.

– Я не могу пойти к родителям, – она взмахнула ресницами и заглянула Рiku прямо в глаза.

Вот так. Кажется, начал проступать смысл.

– Мама оценила бы твои признания куда лучше меня, – он прищурился.

– Мама начнёт уговаривать меня вернуться в семью, а я не хочу ничего слушать.

– Кира...

Сейчас она что-то выдаст. А ему вполне хватает того бардака в жизни, который сам же привнёс ремонтом. Рик насто-роженно подался вперед и уперся локтями в колени. Сестра скопировала его позу, сидя на чемодане.

– Можно я останусь? – взгляд светло-карих глаз сделался умоляющим.

Твою же мать! Он так и знал.

– В катакомбах? – Рик с тяжелым вздохом откинулся на спинку дивана и запустил пальцы в отросшие волосы.

– Я нашла тебе дизайнера.

– Ах вот что это было!

Причина самоотверженности раскрыта.

– Эрик, пожалуйста! – Кира картинно заломила руки. – Я не займу много места, у меня всего два чемодана. А потом что-нибудь придумаю и уеду...

Ну что за прекрасный план! Рик уронил руку на колено.

– Да ты серьезно планируешь разводиться из-за какой-то

фигни? Поговорить с Колином не пробовала?

– Я пыталась! – она правдиво выпучила глаза.

Ну да, ну да.

– Знаю я, как ты пыталась. Выкатила миллион претензий и свалила в закат, даже не выслушав ответ.

Сестра обалдело выгнула брови.

– Ты, вообще, чей брат?!

Этот аргумент заставил заткнуться. Хотя мужская солидарность противоречиво булькнула в глубине души. В комнате стало тихо, Рик зажмурился и зажал веки пальцами. Ну что за истеричка? Дом, забор, собака. Кому она оставила Чакки? Хотя... Сорваться с нагретого места в пустую квартиру только потому, что её перестали целовать в зад – типичное для Киры поведение.

Он уронил руки и снова уперся локтями в колени. Проблемы с плиткой отошли на задний план.

– Колин знает, где ты?

Кира вяло повела плечом.

– Наверное, догадается...

– Ты даже не сказала, что уходишь?

Она нервно отмахнулась.

– Я предупреждала его много раз, но он наверняка думал, что просто запугиваю.

Типичная Кира. И ведь взрослая женщина! Что с ней делать? Выгнать с вещами – бесчеловечно. Оставить здесь и позволить выносить себе мозг – бесчеловечно тем более.

– Эрик, я тебя совсем не побеспокою, – проник в мысли тихий голос.

Рик запустил пальцы в волосы и взлохматил затылок.

– Кира...

– Пожалуйста!

Отправить в отель – лучший вариант. Точно. Замечательно. Он заглянул в глаза, похожие на собственные: в них плеснулась печаль побитой собаки. Чёрт!

– Ладно, – он обессиленно хлопнул себя по коленям. – Но я об этом пожалею.

И с этим даже не нужно спорить.

Всего на секунду на её лице отразилось замешательство. Но вот Кира издала неясный писк, сорвалась с чемодана и полетела на Рика. Он не успел сгруппироваться. Мгновение, и сестра повисла у него на шее, а в заросшую щеку влетел поцелуй.

– Ты лучший в мире младший братик! – Кира сильнее сдавила шею.

Воздух застрял в горле.

– Не жди, что я отдам тебе спальню, – Рик вцепился в удушающий захват и с силой разомкнул руки.

Сестра отскочила в сторону.

– Конечно, дорогой, конечно, – голос стал нежным, с каплями сиропа. – Я посплю на диване. Только убери здесь всё, чтобы я могла его разложить, – Кира ловко ткнула пальчиком по сторонам.

Рик проследил за направлением. Взгляд упал на расставленные по полу коробки: каждая весом сто шестьдесят фунтов. Плечи тут же отозвались тупой, ноющей болью. Из груди вырвался тяжёлый стон.

Это будет очень, очень непростое время.

Глава 2

Воскресень

День, когда снова что-то пошло не так

Маленькая красная машинка нервно зажужжала и заглохла.

Чтоб она сдохла!

Хотя, кажется, уже.

Айда размахнулась и изо всех сил ударила по рулю, но тут же завyla от боли и прижала руку к себе. В мышцу впился миллион мелких иголок, и, кажется, достал до самой кости.

Дерьмо. Это же надо так подставиться!

Пульсирующая боль в руке медленно сошла на нет, Айда для верности потрянула ладонью и снова потянулась к ключу в замке зажигания. Еще раз его провернула. Машина снова нервно зажужжала, как ржущая лошадь. Секунда, две, и всё в очередной раз прекратилось без результата.

Мать её! Дерьмовая тачка! Боевого настроения как ни бывало.

Айда снова замахнулась, но вовремя затормозила, не донеся ладонь до руля. От второго удара можно что-нибудь сломать. И это будет не руль. Она уронила руку на колено, откинулась на подголовник и закрыла глаза. Из лёгких сам со-

бой вырвался тяжёлый вздох. А ведь всё начиналось вполне сносно: новый клиент, новая встреча, назначенная на семь... Вряд ли опоздание на первую же встречу с заказчицей посчитается плюсиком в репутацию. Но вариантов, кажется, уже нет.

Она открыла глаза, рванулась в сторону и подхватила мобильник с пассажирского кресла. Влезла в чаты и сразу нашла последний, под именем «Новенькая». Да, не очень профессионально, но, когда женщина написала и предложила работу, Айда стояла на светофоре, печатала ответ буквально на коленке и назвала контакт так, как смогла.

Так что «Новенькая», и ладно. Придётся выкручиваться по ходу дела.

Она пробежала пальцами по клавиатуре и нажала на отправку.

«Добрый вечер. У меня не заводится машина, буду вызывать такси. Можете меня подождать?»

Сообщение дошло, галочки появились. На лобовое стекло упали две крупные дождевые капли, и это заставило поморщиться. Ну класс. Бристоль и его приморский климат во всей своей красе. Айда снова вздохнула и посмотрела на экран. Как раз в этот момент в чате всплыло новое сообщение.

«Ой как удачно!»

Какого хрена? Она выгнула брови, палец завис над клавиатурой, но там тут же снова забежали точки набора текста.

«У нас тут кое-какие проблемы, так что встречу можно перенести. Хорошо, что вы не выехали!»

Брови, кажется, выгнулись еще больше. Ну отлично. Обычно так говорят, когда не хотят встречаться вообще. Ай-да закатила глаза, отшвырнула телефон обратно на сиденье и уперлась лбом в руль. Дождь за эти мгновения набрал обороты и сейчас забарабанил по стеклу сплошным потоком.

Как кинематографично!

А может, это знак? Она подняла голову и уперлась в руль теперь уже подбородком.

Лилли всё-таки увидела разницу в обивке кресел и второй день выносила мозг. Плюс к этому в очереди стоят два заказа, на которые уже готовы макеты. Ну и вишенка на торте: оформление предсвадебных мальчишника и девичника, которые пройдут уже через неделю. Какой, на хрен, новый заказ? Куда? Работать в ночь? Люси-Люк и так уже ноет, что «властный босс» не оставляет ему времени на то, чтобы клеить девочек.

Наверное, стоит тормознуть. Не обязательно досрочно гасить кредит за тачку. Хоть и хочется, но себя нужно любить.

Так что это точно знак.

Айда снова потянулась за мобильником и притянула его к себе.

Нечего взваливать на себя еще одну гору. Кредит подождёт.

«Ок. Нет проблем. Буду ждать вашего решения».

Сообщение ушло. В ответ мобильник издал вибрацию, и на экране появился стикер-поцелуй. Милота. Наверняка за этим поцелуем скрывается очередная кошечка, которая захочет переделать весь дом своего богатого хозяина.

Ну и отлично.

А сейчас пора вернуться домой и набрать ванну. Айда выдернула ключи из замка зажигания, подхватила сумку и, зажав всё в одной руке, дёрнула за дверную ручку. Сгруппировалась и приготовилась выбежать под дождь, но... В ладонь ударила вибрация входящего вызова. «Новенькая» передумала? Прохладный воздух заполз в салон и под куртку, Айда отпустила ручку, оставляя дверь распахнутой, и не глядя мазнула пальцем по экрану.

– Слушаю, – она опять упала на спинку кресла, прижав телефон к уху.

– Здравствуйте, – из динамика вырвался напористый, но знакомый мужской голос.

Снова?!

– Вчера я оставил заявку на замену бракованной плитки, – без запинки продолжил он. – Перелопатил все коробки, каждая из которых весит как полторы взрослые женщины, сфотографировал все кривые края и старательно заполнил вашу сложную форму обратной связи. Но представляете, какая незадача? – он сделал короткую драматическую паузу. – От вашей фирмы до сих пор нет *никакой* обратной связи! Как мы будем решать эту проблему?

В трубке стало тихо.

А это даже забавно: в третий раз за сутки одинаково ошибиться номером. Айда прикусила губу, чтобы подавить истерический хохот.

– Оказывается, вы сильный парень, – она покачала головой. – Полторы взрослые женщины...

Она замолчала, и в машине повисла пауза. Напряжение, кажется, выползло из динамика и пробежало по коже шеи. Ну и?

– Ч-ч-чёрт... – наконец хрипло выдохнул он. – Простите.

Нужно ради интереса погуглить, какой контактный номер у этого злосчастного магазина. Айда не удержалась и хмыкнула.

– То есть вы всё-таки поняли, что звоните не туда.

– Простите еще раз, – он издал тяжелый вдох. – День был идиотский, а ваш номер в исходящих стоит прямо рядом с тем номером... Извините за беспокойство.

В голосе проступило настоящее раскаяние. А еще усталость. В этом они с незнакомцем похожи.

– А как вы догадались, что я не клиентская служба? – Айда откинулась на подголовник и прикрыла глаза.

Хотя зачем продолжать этот разговор?

– Вас трудно спутать с кем-то другим: у вас очень сексуальные голос и акцент, вам говорили? – он будто ухмыльнулся. Айда выгнула брови. – Боже, простите... – тут же добавил он.

Как-то даже испуганно. Милашка.

– Трудный день, я помню, – Айда хмыкнула. – Насколько могу судить, плитку вам так и не заменили.

– Даже не перезвонили.

– Буду иметь в виду, что «Арес-Дизайн» – то еще дерьмо. Где, кстати, это логово непрофессионализма находится? – она тоскливо посмотрела на лужи, собирающиеся у бордюра.

– В Бристоле, – отозвался мужчина.

По рукам забегали мурашки. Такое бывает? Из всех людей на острове ей уже в третий раз звонит человек из одного с ней города?

– Ну надо же, – протянула она и резко растёрла руку, смахивая покалывание с кожи. Странное чувство. – Тогда точно буду иметь в виду. Я разрешаю вам добавить мой номер в контакты, чтобы больше не ошибаться.

Он хрипло рассмеялся.

– Хорошая идея. Как назвать контакт?

В животе сжалась пружина, но теперь уже по совершенно понятным, земным причинам. Представиться? Или обойдётся?

– Придумайте что-нибудь, – Айда повела плечом.

За его хрипотцой может скрываться Шрек, и ему совсем не обязательно знать её имя. Обойдётся.

– Договорились, – в голосе послышалась улыбка. – Я, кстати, Рик.

Она облизнула губы, мысленно повторяя имя. Рик. Точно.

Так может звучать только Рик.

– Вам идёт, – Айда снова прижала к себе сумку и ключи и наконец сделала шаг на асфальт. Брюки мгновенно промокли.

– Откуда вы знаете? – прозвучало удивлённо.

– Слышу.

– Интересная вы девушка... – хмыкнул он. – С вами приятно общаться, но мне всё-таки нужно дожать «Арес-Дизайн».

Да, самое время закончить этот непонятный разговор.

– Отымейте их как следует, – Айда рванулась вперед и вылезла из машины.

Рик хохотнул.

– Пока что имеют только меня.

И снова от его смеха в животе сжалась пружина. Боже...

– Желаю вам это изменить, – выпалила она напоследок и сбросила вызов, пока дождь не залил мобильник.

Пора домой. Ванна, любимая ванна ждёт. В этом приморском климате только она и спасает в холодные вечера. Вода мгновенно пробралась в распахнутую куртку и остудила кожу. Тело передернуло. Айда стремительно захлопнула дверь и бросилась к крыльцу своего дуплекса.

***

«Как дела с плиткой?»

Палец всего на секунду замер над экраном, но Айда не дала себе подумать. Она решительно надавила на самолётик отправки, отложила телефон на стиральную машину и ушла глубже под воду. Пена в ванне при этом плеснулась волной, закрывая плечи. Горячая. Как надо. Кран уже перекрыт, в ванной стало тихо, и только этот плеск нарушил идиллию.

И собственный вздох.

А вот теперь уже можно и подумать, какого хрена она творит. Айда прочесала пальцами мокрые волосы и закрыла глаза. Во всём виновато совињон-блан, однозначно. Ну и горячая расслабляющая вода, возможно. Иначе как объяснить, что она только что сделала?

Мысли об этом парне и его плитке почему-то не выходили из головы весь вечер. Рик. Его зовут Рик, и так теперь подписан его контакт в мобильнике. Она внесла номер в справочник после первого глотка совињон-блан, потом долго смотрела на экран, пока тот не начал тускнеть, а потом... Чёрт толкнул под руку. Да. Именно так.

Свадьба, на которую хорошо бы явиться с парой, уже через неделю. Конечно, можно прийти и одной (и все подружки невесты будут смотреть с жалостью), но найти парня уже становится делом принципа. Ради этого Айда даже успела сходить на быстрые свидания... Так себе вечеринка. На самом деле её туда затащили силой, потому что сама она никогда не страдала от одиночества. Лучше быть одной, чем рядом с

идиотом. Единственный нормальный парень там запал на её подругу, доктора наук Элли, а все остальные составили команду цирка уродов и мудаков. Но нужно смотреть на вещи оптимистично: зато повеселилась. Такие смешные котятки, которые ничего из себя не представляют, а притворяются до ужаса важными. Но пары на свадьбу так и нет.

Зато есть Рик. Станный парень с чувством юмора и хрипотцой, от звука которой в животе скручиваются узлы. Совершенно чужой человек. Абсолютно незнакомый, и он может оказаться носатым карликом.

В мыслях предстал яркий мультяшный образ Квазимодо. Айда поморщилась и открыла глаза. Идиотка. Надо удалить сообщение сейчас же.

Она вытянула руку из белой пены, нащупала на стиральной машине мобильник, чуть не столкнула полупустой бокал, но всё же удержала его за ножку. По поверхности стиралки гулко прошла вибрация. Ч-ч-чёрт! Айда подпрыгнула на месте. Это ведь не он? Нет? Не может быть он. Она дёрнулась в сторону и схватила мокрыми руками и бокал, и телефон. С размаха погрузилась обратно в воду, и цунами плеснулось до самой шеи, чуть не попав в рот.

Один резкий взмах по экрану, и открылся мессенджер. Чёрт!

Айда уставилась на мобильник. Губы сами собой нервно сжались.

«Заявку пустили в ход, завтра привезут. Спасибо, что интересуетесь».

И теперь он еще и видит, что она это прочитала. Тупица! Сейчас придётся оправдываться и отмазываться. В виске забилось желание уйти с головой под воду, но вино приятно холодило ладонь, напоминая о себе. Нельзя под воду. Айда приложились к краю бокала, сделала большой глоток и резко вернула бокал на стиралку. Прищурившись, обхватила мобильник двумя руками.

А вообще, какая разница? Ну написала, и что? Подумаешь... На мнение какого-то незнакомого хрена, вообще-то, должно быть плевать. Нужно просто вежливо ответить и свернуть тему. Айда прикусила губу и застучала пальцами по клавиатуре.

«Я тут подумала. Если не привезут, то бракованные можно использовать на подрезку».

Сообщение ушло, но Айда продолжила печатать:

«А если приедут куски из другой партии? Там же и отенок может отличаться...»

И добавила: «Оно вам надо?»

Всё. Отмазалась. Можно выдохнуть. Теперь это выглядит как искренняя забота о неизвестном носатом горбуне... Наверное. Она сжала мобильник и чуть не опустила руку в пену, но вовремя опомнилась. Не хватало только утопить телефон.

А она ведь правда об этом думала. Половину вечера. Как дура. Чужой мужик и чужой керамогранит засели в мозгу наравне со свадьбой и составили интересный салат. Профдеформация дала о себе знать. Айда тысячу раз командовала плиточникам, какой рисунок из кафеля в итоге должен получиться по её дизайн-проекту. Плиточники её обычно ненавидят, кстати...

В ладонь ударила вибрация.

«Для такого сексуального голоса слишком много осведомленности в работе с плиткой. Откуда?»

Надо же... Заметил. Айда хмыкнула и потянулась к бокалу.

«Близкая сфера».

«Интересно, какая», – мгновенно пришло в чат.

Ха, так она и сказала! Интриговать так интриговать. Она сделала глоток совиньона, и он мягко согрел горло. Взгляд всё так же остался прикованным к чату, зацепился за окно аватара, где должна быть фотография пользователя. Пустое. Почему он не заполнил профиль? Типично по-мужски. Айда искривила губы в ухмылке и посмотрела на свою фотографию: кусочек плеча с татуировкой-пионом.

Ну ладно. Справедливости ради, у Рика тоже мало представления о том, с кем он говорит. Хотя пауза затянулось. Видимо, он послушно принял игнор. Какой покладистый!

Айда отставила почти пустой бокал и снова пробежала пальцами по экрану.

«Как теперь подписан мой контакт?»

Ответом стала тишина. Секунда, две, три... Ладно, если на этом общение оборвётся, значит, так и должно быть, но... мобильник завибрировал, а на экране появилась картинка. Скриншот экрана с их же диалогом. Вверху скрина крупным шрифтом выделялась подпись чата: «*Мисс Америка*».

Айда громко фыркнула, и этот звук отбился от стен ванной.

«Как банально», – быстро набрала она.

Америка, Господи! В чате забежали точки набора ответа, и Айда снова хохотнула. Да, она никогда не скрывала свой акцент, хотя давно могла бы начать косить под местную. Но такое банальное прозвище ей еще не давали.

И что он так долго печатает?

«Я не смог придумать имя, – всплыло наконец в чате. – А «Сексуальный акцент» выглядит как быстрый набор проститутки, что совсем не соответствует ситуации: ко мне переехала старшая сестра, так что все проститутки откладываются на неопределенный срок».

Что?! По спине прошел холодок, несмотря на тёплую ванну. Айда подавилась воздухом. Хорошо, что не пила в этот момент, а то выплюнула бы вино обратно. Пальцы судорожно прошли по клавиатуре.

«Ты такой несамостоятельный, что без сестры жить не можешь?»

Впившись взглядом в экран, она сильно растерла мокрой

ладонью лицо. Такого провала в жизни ещё не было. Господи... Почему на её пути попадаются сплошные инфантилы?!

Телефон завибрировал.

«Мне тридцать два. А сестра ушла от мужа прямо на мой диван».

Из лёгкий вырвался протяжный выдох. Она с облегчением стукнулась затылком о край ванны. Совершеннолетний. Взрослый мужчина старше на пару лет. Срок за растление отменяется. И, наверное, Рик хороший брат. Хотя идеализировать человека, которого не знаешь, занятие идиотское.

«Это мило», – напечатала Айда мокрыми пальцами.

Ответ пришел почти мгновенно.

«Было бы мило, если бы она и правда поселилась на диване».

«А она не поселилась?»

Рик начал что-то писать, но точки оборвались. Передумал? В груди сжалась невидимая пружина: какое-то странное чувство... Предвкушение? Нетерпение? Экран моргнул, и в чате появилась фотография. Айда встрепенулась и рассмотрелась. Работающий телевизор на заднем плане, обшарпанная стена... но большую часть снимка заняли не они. На пол-экрана протянулись длинные мужские ноги в потертых джинсах. Большие стопы в кедах свесились за край диванного подлокотника, а на коленях рука с аккуратными ногтями придерживала полную до краёв пивную кружку.

Айда громко прыснула. Ее смех рассыпался в создавшей-

ся было тишине. Бедняга. Но ноги у него шикарные. У носатых карликов таких не бывает. Она влезла в стикеры, нашла самый весело ржущий из всех и отправила. И в ответ на него тут же пришло сообщение:

«Твоя очередь».

Она выгнула брови.

«В смысле?»

«Рассказывать идиотскую историю о проститутках и сёстрах», – напечатал Рик.

Айда снова хохотнула. Она могла бы рассказать... Как таскалась на быстрые свидания, как один из клоунов там паялился на её декольте вместо глаз, а другой рассматривал красную помаду на губах, а после долго провожал взглядом задницу... Она потянулась за бокалом, прихватила его ножку и притянула к себе. Медленно прокрутила ее в пальцах. Остатки белого вина блеснули на свету.

Нет, эту историю лучше придержать.

И, вместо того чтобы что-то писать, Айда вытянула ноги из остывающей пены, скрестила их в лодыжках на бортике ванны и вытянула руку с бокалом. Включила камеру. Белый свет комнаты заиграл на мокрой коже и отразился бликом в стекле.

Секунда, и фотка ушла в чат. Галочки стали зелёными. Айда опрокинула в себя остатки вина и отставила бокал.

«Я и совиньон-блан живём вдвоём. Никаких сногшибательных историй», – быстро приписала она.

В голове уже достаточно легко, чтобы слать посторонним мужикам свои голые лодыжки. Она растерла шею и прикусила ноготь большого пальца. Прошла секунда... пять... десять. Ответа не последовало. Боже, какого хрена она творит? Где-то в глубине души полыхнул огонек досады на саму себя. Айда глубоко вздохнула и пробежала пальцами по клавиатуре.

«Ты завис?»

На экране побежали точки ответа.

«Менял заставку».

Она выгнула одну бровь. Да ладно?

«На незнакомые ноги? Серьёзно?»

Ответ пришёл тут же.

«Если ноги красивые, неважно, что они незнакомые».

В груди потеплело, и явно не от остывающей воды. По позвоночнику прошёл крошечный электрический импульс. Айда прикусила губу. Но это ощущение быстро сменилось осознанием собственной глупости.

«Я творю какую-то дичь. Прости. Тяжёлая неделя».

Вино, фотки ню, что дальше? Пора заканчивать пить по вечерам в одиночестве, иначе это приведет к групповой психотерапии. То, что о ней подумал посторонний парень, лучше не представлять вообще.

Мобильник снова ожил.

«Мне нравится такая дичь, продолжай».

Айда едко хмыкнула. Вот и ответ.

«Нет, – стремительно наступал она. Хотя, возможно, это слишком резко. Она вяло поморщилась. – Вода остыла, пора идти спать».

И это даже не враньё. Оказывается, кожа уже покрылась мурашками, просто до сих пор это было как-то незаметно. Но теперь точно пора заканчивать выставлять себя душой. Не дожидаясь ответа, Айда отложила мобильник, оперлась о края ванны и резко поднялась. Сорвав полотенце с крючка, решительно вышла на холодный кафель, обмотала себя от шеи до колен и стряхнула с коротких волос остатки воды.

Зеркало над раковиной ожидаемо покрылось непроницаемой дымкой. Айда резко провела по ней ладонью, оставляя чистую полосу, и всмотрелась в расплывчатое отражение. Под карими глазами растеклись черные круги от туши. Девушка-вамп. Соответствует голым ногам и винишку.

Да уж...

Она открыла кран, набрала в ладони воду и упала в них лицом. И в этот момент телефон снова завибрировал.

Ещё не конец?

«Тогда спокойной ночи. Если ещё захочешь творить дичь, я здесь. На диване. С сестрой за стенкой. И прямо сейчас она орёт на мужа по телефону».

Айда непроизвольно хмыкнула. Может быть, всё-таки не конец.

«Тебе нужен мой совиньон», – бегло набросала она. В чате появился скептический стикер.

«Мне нужно мигрировать отсюда. Но квартира моя, так что не выйдет», – пришло вслед за ним.

Нет, всё-таки он забавный. Айда приподняла уголок губ в ухмылке.

«Бедненький».

На этом можно бы и закрыть чат. Но нет.

«Споки», – добавила она. И маленькая ехидная ведьма внутри заставила приписать: «Не закапай слюной экран с новой заставкой».

Галочки позеленели.

«Не могу обещать...» – пришел ответ.

Глава 3

Понедельник

День, когда мальчик зовёт девочку погулять.

– Я вернулась!

Голос сестры эхом пронёсся по квартире. Рик скрестил руки на груди и закрыл глаза.

– Как я рад.

– Ты что-то сказал?

Он с силой растер веки. Отвечать не стал. Пытаясь подавить раздражение, глубоко вздохнул, но не помогло: оно все равно гадко царапнуло глотку. В коридоре послышался стук каблуков, этот звук приблизился и отразился эхом от голых стен. Рик в очередной раз за последние минут десять уставился в раскрытую коробку. Новую коробку. Её привезли недавно.

Лучше бы не привозили.

Каблуки замерли ровно за плечом, и сестра радостно хлопнула в ладоши.

– О, ты всё-таки получил свою плитку!

Кира была на работе и пропустила приезд доставки. Как и момент, когда триумф Рика сменился обречённостью.

– Получил, – он сунул руку в карман.

– А что с лицом?

А это самое интересное. Рик хмуро указал подбородком прямо перед собой.

– У неё другой оттенок.

Вот так всё просто и прозаично. Он понял это не сразу. А когда присмотрелся, было уже поздно: бумаги подписаны, курьеры уехали, плитка осталась лежать в гостиной среди вроде бы такой же, но всё-таки не совсем такой... Дерьмо!

Прямо как предсказывала девушка с коленями Афродиты.

Его кто-то проклял?

Кира выступила вперёд, чуть не стукнулась острыми носами туфель о коробку, но вовремя остановилась. Пригнулась и присмотрелась. В комнате повисла пауза.

– Брось, они одинаковые, – сестра резко развернулась, и на ее лице отразилось выражение уставшей няньки капризного мальчика.

Рик поморщился.

– Нет, не одинаковые.

– Ты просто злой бука, – сестра хлопнула его по плечу и застучала каблуками к выходу из комнаты.

Это всё объясняет. Ещё немного, и он на самом деле начнет чувствовать себя капризным мальчиком. Нет, ну как можно было снова так облажаться?

– Зато ты, смотрю, слишком счастлива для женщины, которая собирается разводиться, – бросил он в удаляющуюся

спину, вытянул из кармана мобильник и включил камеру.

– Так может, я потому и счастлива? – хохотнула Кира.

– И когда вернёшь мне спальню?

То ли в ванной, то ли в кухне включилась вода, слышался плеск и прочие признаки того, что в доме пустила корни женщина.

– Ну, милый, – голос Киры стал сладким, как клубничный сироп. – Я же говорила, что могу спать и на диване, но ты сам отказался освободить гостиную!

Действительно. Освободить гостиную, то есть в очередной раз вручную перетаскать весь запас керамогранита, который он накопил. Отличная мысль. Может, предложить Кире самой попытаться? Отличная гимнастика: тренирует тело, закаляет дух, учит новым матерным словам. Но Рик, конечно, не стал заниматься этой фигнёй. И, конечно, сам оказался на диване, уступая место девочке, которая доминировала над ним с самого его рождения.

Кира процокала каблуками в спальню, дверь со щелчком закрылась.

Гадство.

Рик навёл камеру на новую коробку под ногами и сделал снимок. Влез в чат, который теперь висел вверху списка. «Мисс Америка». Когда он создавал новый контакт, даже подумать не мог, что совсем скоро увидит эти бесконечные, загорелые, гладкие ноги с ярко-красным лаком на пальчиках.

Это она его прокляла. Однозначно, ведьма. Ведь так и сказала, что привезут другую партию. Может, сама эту партию и выбрала? Рик прикрепил свежую фотографию и нажал на отправку. Ответа, наверное, можно не ждать. Вчера вышел странный диалог, закончился тоже странно, и вряд ли Америка захочет его возобновить. Но не поделиться «счастьем» от новой покупки невозможно. Ведьма теперь тоже участник процесса.

И она просмотрела фотографию.

Телефон дал в ладонь вибрацией, Рик вздрогнул.

«Это новая? Тебя можно поздравить?» – появилось на экране.

Он невесело хохотнул. О да, поздравить, конечно. А быстро она ответила! Будто ждала...

«Меня поймали, – Рик отправил фразу, но тут же прикусил губу и дальше продолжил набирать сообщение. – Привезли другую партию, оттенки отличаются».

Она прочитала. Ответ пришел мгновенно:

«Фак!»

Губы изломились в ухмылке. Ладно... Развернувшись, Рик медленно опустил на злосчастную коробку и вытянул ноги.

«Признайся, ты всё-таки работаешь в этой тухлой конторе и сама выбирала партию? – быстро набрал он. – Если скажешь правду, обещаю не отрывать голову: ты успела мне понравиться».

Опрометчивые слова, но почему-то они дались очень легко. Как и вся переписка с ней. Хотя, кроме ног и плеча с чернильным цветком, он ничего не видел... А жаль.

На экране всплыл ржущий стикер, побежали точки ответа. «Нет».

Но она тут же добавила:

«Но это очень смешно, прости».

Снова пауза и набор текста.

«Просто пару дней назад я сама попалась на такую же фигу с оттенками ткани».

Интересное совпадение. Рик выгнул брови.

«Не перестаю задаваться вопросом, чем же ты занимаешься».

«Секрет, – она прислала хитрую ухмылку. – А ты теперь будешь снова оформлять возврат?»

Хороший вопрос. Будет ли? В первые секунды, после того как обнаружил подмену, рука сразу дёрнулась к мобильнику, чтобы заново пройти всю мучительную процедуру оформления возврата. Но лень победила.

«Задолбало, – напечатал Рик. – Выложу этими плитками пол, под ногами не будет видно».

«Неплохое решение».

В спальне послышались шаги, он вскинул голову и прислушался. Кира наверняка уже сменила деловой костюм бухгалтерши на домашний свитер и сейчас придёт сюда. Сядет на диван и будет рассказывать, как весь день игнорировала

пока-ещё-мужа. Разрешая здесь пожить, Рик не собирался становиться семейным психологом, но тенденция явно намечается. Хреновая тенденция. Надо прятаться. Он резко подскочил с коробки и широким шагом вышел вон из гостиной. Дверная ручка спальни щёлкнула. Рик ускорил шаг, влетел в ванную и закрылся изнутри. По ту сторону двери слышались шаги.

– Эрик?

Нет уж, этот номер не пройдёт. Он не отозвался. Попятившись назад, сел на край ванны и разблокировал погасший было экран телефона. Шаги сестры замерли под дверью, Кира видимо сделала выводы о его местонахождении и пошлёпала в обратную сторону. Молодец.

А диалог с девушкой с татуировкой пиона встал на паузу.

Рик дождался тишины за дверью и уставился в экран. Она уже даже вышла из чата. Быстрая и резкая. Хотя это было ясно еще после первого разговора. Яркая, острая на язык... но тем не менее какая-то лёгкая. Из тех, кто легко впускает в свою жизнь, но так же легко может дать ногой под зад без лишних сожалений.

Например, как сейчас. Выйти из чата и забыть.

Рик потёр шею сзади и поскреб пальцами затылок. Нужно её вернуть.

«Чем занимаешься?»

Банальщина, конечно, но галочки позеленели сразу же. Да ладно! Ждала? Несколько секунд ничего не происходи-

ло. Но вот телефон завибрировал и на экране появилась фотография. Рик прищурился. Какая-то примерочная, шторка на заднем плане, белый свет. И стройная девушка в жёлтой футболке и тёмной пышной сетчатой юбке до колена, кокетливо отставившая в сторону ножку.

Голова в кадр не попала. Чёрт.

Но всё остальное полностью соответствует его представлению. Рик на несколько секунд задержал взгляд на тонких ключицах, узкой талии, перетянутой поясом юбки, длинных пальцах, держащих мобильник. Губы пересохли. Как у пацана в четырнадцать. Пора заканчивать пялиться.

«Вау», – быстро набрал Рик и отправил.

Мимо двери снова прошла Кира, её тень на секунду задержалась в узкой щели над порогом и скрылась в стороне кухни. Телефон пискнул, Рик тут же опустил взгляд на экран.

«В пятницу иду на девичник. Тематика: «Принцессы Диснея».

Девочки и веселье. Как интересно. Рик хмыкнул.

«И кто ты из принцесс?»

«Белоснежка».

Он нервно потёр шею. В воображении всплыл старый мультяшный образ короткостриженной брюнетки с красным бантом на голове и такими же красными губами-бантиками. Интересно, принцесс выбирают исходя из собственной внешности?

Пальцы пробежали по клавиатуре.

«У тебя такие же красные губы, как у неё?»

Америка прочитала сообщение, но набирать ответ не начала. А под дверью в очередной раз появилась тень.

– Эрик! – голос Киры заставил дёрнуться на краю ванны. – Я знаю, ты там.

Рик молча показал двери средний палец и уставился в экран. В груди засело неясное жжение. Что-то вроде нетерпения, ожидания... Как лет пятнадцать назад, во времена общих чатов, эсэмэсок и надежд, что какая-нибудь девчонка пришлёт фотку без майки. И действительно, на экране без лишних комментариев всплыла очередная фотография...

– Эрик, мне нужно пописать!

Мать твою! Рик закатил глаза.

– Возьми бутылку, – бросил он и открыл фотографию.

– Не смешно! – рявкнула Кира.

Но он перестал её слышать. На экране, заполнив его целиком, появился уголок красных пухлых губ в отражении зеркала. Кадык нервно дёрнулся. Рик сглотнул и сосредоточенно впился взглядом в эти губы. Похожи на спелую вишню... С каких пор он стал поэтом?! Он моргнул и хмуро сдвинул брови. Снова фото почти без лица, ну конечно. Хотя это даже забавно... Можно представить себе всякое

«Ты принципиально не фоткаешь лицо полностью?» – отправил он, забросил ногу на ногу и в ожидании подпёр подбородок ладонью.

В ответ пришёл саркастично ухмыляющийся стикер.

«В женщине должна быть загадка», – тут же прислала Америка вдогонку.

Ах так?

– Эрик! – снова раздалось совсем рядом.

И в дверь прилетел неслабый удар. Да чтоб её! Рик встал с ванны, развернулся и выкрутил смеситель на полную. Комната заполнилась шумом воды. Кира что-то крикнула под дверью, но её голос утонул в ударах мощного потока. Ха. Ха. Ха.

И что он там собирался сделать? Ах да... Тень сестры исчезла из-под двери, Рик повернулся к зеркалу, включил камеру и навёл её на своё отражение. Свободной рукой закрыл глаза и пол-лица заодно, и, не видя, что делает, нажал на кнопку. Мобильник щёлкнул. Рик опустил руку и оценил свежую фотографию. В кадр вошли плечи, широкая футболка, заросшие скулы и подбородок. Отросшие до подбородка волосы торчат из-под рабочей банданы. Достаточно, чтобы получить представление о человеке, но в то же время ни черта недостаточно. Отлично.

Фотка ушла в чат. Телефон моментально завибрировал.

«Эй!»

Рик иронично хмыкнул.

«В эту игру можно играть вдвоём».

«Так нечестно, – и стикер, закатывающий глаза. – Но ты симпатичный... Наверное».

Из лёгких вырвался сдавленный смешок. Наверное? Ну

да, ну да.

«А у тебя красивые губы».

«1-1».

Он ухмыльнулся. Рванул руку вверх и взлохматил волосы на затылке. Как избавиться от этого странного чувства? Будто он школьник, закрывшийся в ванной, чтобы выпустить пар, пока родители заняты. За стенкой маячит сестра, хочет войти, но он не пускает, прямо как в пятнадцать. Еще и душ включил... Но улыбка на губах всё равно не потухла. Есть нечто приятное в такой ностальгии. Рик хлопнул по смесителю, поток воды оборвался, в квартире наступила тишина. И никаких шагов Киры. Неужели ушла? Он набросал сообщение: «Рада, что идёшь на девичник?» – и осторожно выглянул в коридор.

И правда тихо. Подозрительно, ну ладно. Он прокрался в гостиную, осторожно, чтобы не удариться о коробки, прошёл к дивану и рухнул на него, забросив ноги на подголовник. В этот момент телефон пискнул.

«Ага. Жду стриптизёра».

Рик закатил глаза. Женщины...

«Будешь слизывать с него текилу?»

«Фу, – мгновенно напечатала она. – Я еще не настолько отчаялась от одиночества».

Да ну? Он вскинул брови.

«Тогда что может заставить неотчаявшуюся свободную девушку с красными губами ждать стриптиза от смазливой»

выбритого парня за деньги?»

«А вдруг он будет не выбритым? Тогда я почешу ему мохнатую щёчку».

«Можешь почесать мою. Бесплатно», – отправил Рик.

И тут же замер, тупо глядя в экран. Какого хрена он только что написал? В разговоре наступила пауза. Галочки позеленели – Америка прочитала последнее сообщение. Но промолчала. Чёрт... Рик закрыл глаза и зажал пальцами переносицу. Чувство, что ему пятнадцать, снова подкралось сзади и взяло за горло. Но ведь это глупо, господи! Он отпустил переносицу и снова посмотрел на экран.

Пальцы забегали по клавиатуре.

«Выпьем вместе кофе?» Сообщение ушло. И следом за ним следующее: «Танцевать не умею, но мохнатые щёчки у меня есть, ты сама видела».

Вот так. Они взрослые люди. Голоса друг друга слышали, обмен фотками состоялся, и неважно, что фотки были, мягко говоря, неинформативными... Однако в груди всё равно сжалась пружина и скрутила мышцы. Сколько бы тебе ни было лет, а отказ принимать неприятно. Рик покусал нижнюю губу. Экран уже собрался погаснуть без активности, а девушка по ту сторону так и не ответила.

«Эй, Америка», – позвал он и размашисто почесал скулу.

Нервный зуд перешел на шею, и Рик поскрёб уже её. В ответ тишина. Что ж, ладно. Нет так нет. Он ведь всё равно не собирался этого делать, само вырвалось. Так что и к луч-

шему, что она не отвечает...

Но вдруг мобильник издал вибрацию.

«Хорошо. Но только ради щёчек», – всплыло в чате.

Взгляд прирос к экрану, из груди вырвался протяжный выдох. Губы сами собой растянулись в тупую ухмылку. Твою мать, что за реакция?!

«Сегодня?» У него правда намечается свидание с девушкой из переписки? Серьёзно?!

«Сегодня мне нужно устранить косяк в работе», – пришло в чат. И еще сообщение: «Иначе заказчица повесит над камином моё чучело».

Рик хохотнул. Пружина в груди начала медленно раскручиваться, и он смог свободно вздохнуть.

«Тогда завтра?»

«Ладно. Где?»

«Где тебе удобно».

Америка принялась печатать, а он машинально потёр губы пальцами. Ожидание и нетерпение уже плеснулись через край.

«Можно в Старом городе, на Болдуин-стрит. Там есть «Крем-Кафе», милое место».

«Ок. В семь?»

«В семь», – легко согласилась она.

Невозможно поверить. Рик всё ещё продолжал улыбаться, тупо глядя на последнюю строчку. Современный мир: мобильники, интернет, Гугл, который знает всё, Тиндер и про-

чая фигня... а он только что позвал на кофе девушку, с которой познакомился, ошибившись номером. Да и «познакомился» звучит слишком громко в их ситуации. А ведь мог бы выйти в паб на соседней улице и попробовать замутить с официанткой. Но нет, это, наверное, слишком легко. Куда интереснее оказалось получать обрывки фотографий и воображать остальное. Теперь главное, чтобы она не была уж слишком несоответствующей ожиданиям. Это самое страшное...

Погасший было экран вдруг вспыхнул, телефон завибрировал. Рик прищурился.

«Боже, я даже не строила из себя святую невинность, – появилось в чате. Точки побежали дальше. – Нужно было хоть немного поломаться».

Рик сдвинул брови. Но мгновение спустя из груди вырвался рваный хохот. Нет, она точно оправдывает ожидания. Америка на все сто знает себе цену. Продолжая посмеиваться, он застучал по клавиатуре.

«Поломайся сейчас. Еще не поздно, я подожду».

В ответ появился скептический стикер.

«Момент упущен».

И ещё: «Соглашаться, а потом ломаться – признак идиотки».

И как финальная точка: «А сейчас я поехала работать, чао».

Рик хмыкнул, но отвечать не стал. Незачем. Она точно

не ждёт. Он заблокировал мобильник, сунул между спинкой дивана и собой и забросил руку под голову. Уставился в потолок. Выражение глупой радости так и не слезло с физиономии, скулы уже свело от улыбки. Что за абсурд! Он позвал на свидание девушку из сети и даже не знает её имени. Из вводных данных только красивые ноги, плечо с татуировкой-пионом и пухлые чувственные губы. Предположительно короткостриженная брюнетка, но это не точно.

Ну дура-ак!

Он прикрыл глаза рукой и тут же растер лицо, смахивая ухмылку. Очень вовремя. Входная дверь хлопнула, застучали каблук, и в гостиную влетела Кира.

Черт, она же хотела в ванную...

– Ты говнюк! – воздух прострелило ядовитое шипение. – Мне пришлось бежать в «Доминос» напротив, чтобы пописать! – сестра застыла напротив, полы лёгкого серого плаща разошлись, и она уперла кулаки в бока. – Что на тебя нашло?!

Хороший вопрос. Кретинизм в лёгкой форме, наверное. Но уж кто бы говорил!

– Просто напоминаю, – Рик сцепил пальцы на животе и забросил ногу на ногу. – Я отдал тебе свою спальню, так что можешь тихо пойти, лечь на удобный ортопедический матрас средней жёсткости с кокосовым волокном и замолчать.

Кира сдулась. Как мало ей надо.

– Я могу спать на диване, только убери плитку, – она вы-

пятила губы, как делают все задетые девочки.

– Лучше вернись к Колину и переезжай отсюда совсем. Хотя ты этого, конечно, не сделаешь, потому что упрямая овца.

Глава 4

Вторник

День сомнений и хреновых советов

Айда сжала губы, приложила строительный степлер к салатовой обивке и нажала на спуск. Выстрел. Эхо. Обивка зафиксировалась на сиденье.

Она запомнит эти сраные кресла на всю жизнь.

«Проверяй партии, Айда, – говорили ей. – Всегда проверяй партии». Теперь точно будет проверять. Сдвинув брови, она приложила степлер к следующей точке и снова выстрелила. Эхо в пустой комнате. Ткань на месте. Почти готово.

– Ты сегодня какая-то тихая, – Люк выплюнул на пол зубочистку, которую жевал вот уже минут двадцать.

Айда снова со щелчком нажала на спуск.

– Разве?

– Ага, – парень набрал на кисть обойный клей и принялся подмазывать бумажный край на стене.

– Зато у тебя рот не закрывается.

Пока Айда ковырялась с креслами, он успел закончить стену и сейчас устранял последние косяки. Молодец. Правда, всё это время не прекращал трепаться и насвистывать, но она не обращала внимания. Мысли были заняты не тем.

– Потому что я – это я, – Люк отошел от стены на шаг и скептически осмотрел результат своего труда. – Что случилось, моя госпожа? Кто-то обидел?

Неужели похоже, что она обижена? Нет уж, скорее удивлена. И в первую очередь – самой себе.

– Я сделала кое-какую фигню, – Айда всадила последнюю скобу в обивку. – Но тебе не расскажу.

– Убила кого-то? – Люк отбросил кисть в ведро с клеем. – Я помогу утопить куски в Эйвоне, только скажи.

Готово. Одно салатовое кресло переделано, осталось собрать все запчасти и сделать из них единую конструкцию...

– Конечно, поможешь, – Айда хмыкнула и поправила на лбу бандану. – Ты же мой мальчик для битья. У каждой престарелой кобры должен быть такой.

Он фыркнул, нагнулся к ведру и обмакнул в него пальцы. Выпрямился. Тряхнул рукой, и ей на щеку прилетели две липкие капли. Паршивец! По пустой комнате пролетел смешок, который он и не пытался скрыть.

– Если испортишь обои, я утоплю тебя в этом ведре, – Айда отёрла лицо рукавом и ткнула степлером в улыбающуюся физиономию. – Бери шуруповёрт и доделывай адский трон. Я займусь следующим.

– Да, госпожа, – хохотнул Люк, и, отсалютовав, двинулся в сторону ящика с инструментами, стоящему в углу.

В комнате снова на несколько секунд стало тихо. Пока Люк включал шуруповёрт, устраивался на полу и присматри-

вался к кускам кресла. Но вот он снова замычал под нос что-то лирическое и незнакомое. Айда перестала вслушиваться. Вооружившись степлером, она принялась обстреливать второе кресло. Мысли снова вернулись во вчерашний день.

К тому, как она удивила сама себя, приняв приглашение на кофе от парня, даже лица которого толком не видела. А это, вообще-то, важный фактор! Что было в башке в тот момент? Хотя ясно что. Мысли о свадьбе, платья к девичнику, подруга Элли в соседней примерочной и разговоры о парнях. И тут вмешался Рик. С таким простым и в то же время забавным предложением почесать щёчки. Но оно ведь правда забавное! Никто еще не предлагал ему почесать щёчки. В трусах почесать – о да, было. И не раз. А вот щёчки...

Они общались вчера весь вечер, и до самой ночи. Как дети. Сестра Рика опять ссорилась с мужем, и Рик комментировал каждую реплику, растянувшись на диване и свесив ноги с подлокотника, потому что они не помещались на сиденье. Да, он снова прислал ей фотку ног на диване. Правда, немного в другом ракурсе. Влезла даже пряжка ремня на джинсах...

Рик: «Она пообещала отобрать у него собаку».

Рик: «А сейчас орёт, что, вообще-то, женщина, а не машина».

Рик: «Мне интересно, собаку она тоже ко мне перетасит?»

Айда: «Готовь место для собачьей лежанки».

Рик: «Насколько я знаю, Чакки спит с ними на кровати».

Айда: «Тогда у меня для тебя плохие новости xD».

В ответ на это он прислал стикер кота, лежащего в луже слёз.

Рик: «Скажи, Америка, вы все становитесь такими после нескольких лет счастливого брака?»

Айда только посмеялась. Потому что... да. Наверное, все. Или большинство. Но Рiku незачем это знать, пока он не женат.

«Не могу сказать, я не была замужем, – ответила она. – Но моя мать точно не была подарком в браке с отцом».

А потом она каким-то образом легко и непринуждённо рассказала, как поступила из Филадельфии в Бристольский университет, когда родители наконец развелись после череды скандалов и делили через суды троих детей. О таком ведь не говорят на третий день онлайн-знакомства. Айда об этом даже почти и не вспоминала. Забыла, оставила позади, жила своей новой английской жизнью и общалась с каждым из родителей отдельно. Однако вот. Вчера все всплыло на поверхность и захотелось рассказать. Просто Рик смешной. Без понтов и флёра самца в период брачного гона. Возможно, поэтому она так запросто согласилась пойти с ним на кофе.

Она уже почти засыпала, но продолжала пялиться в экран на бегущие точки в чате.

«Что ты, кстати, делаешь?» – в конце концов написал Рик.

Айда, недолго думая, вытянула руку из-под одеяла и сфо-

тографировала подушку, голое плечо с упавшей бретелькой, шею, часть подбородка и мочку уха с серьгой-шипом.

Ответ пришел спустя полминуты:

«У меня будет новая заставка».

Она лениво хмыкнула.

Айда: «Ты такой впечатлительный...»

Рик: «Похоже на то. Твои фотки открывают во мне новые грани личности».

Что ей оставалось, кроме как по-идиотски улыбаться экрану?

А сегодня дико хочет спать и бесконечно крутит мысли на повторе. С кем-то надо об этом поговорить. У Элли сейчас полно своих проблем и грузить её не вариант, так что...

Айда прикусила губу и уже на автопилоте щёлкнула степлером по салатовой ткани. Подняла руку, чтобы снова поправить бандану на лбу и поймала взглядом сосредоточенное лицо напротив. Люк! Точно!

Он, сдвинув светлые брови, прикручивал подлокотники к каркасу и продолжал напевать. Блондинистая длинная чёлка собрана в дебильную пальму на макушке и открывает стриженные виски, а при каждом движении эта пальма смешно подпрыгивает. И с этим человеком вести серьезные обсуждения?

Хотя почему нет? Айда отложила в сторону законченное сиденье кресла и взялась за спинку.

– Люси, у тебя есть подружка? – не глядя на парня, она

принялась натягивать обивку.

Он даже не дёрнулся, не перестал соединять конструкцию. Но напевать перестал.

– Хочешь позвать меня выпить? – спокойно выронил он. Айда коротко хмыкнула.

– Не сегодня, милый, не сегодня.

Стоило ожидать от него такого вопроса. Просто потому что Люк – это Люк. В комнате снова повисло уютное молчание двух давно сработавшихся людей. Тема закрылась. Люк всадил последний болт в кресло, поднял шуруповёрт и дунул на него, будто сгоняя дым с пистолета. Развернулся и по-королевски рухнул в кресло.

– Постоянной подружки у меня нет, – бросил он, закинув ногу на ногу.

Тема не закрыта? Айда оперлась ладонью на стол и прищурилась.

– То есть ты просто снимаешь случайных девочек в клубах.

– Обожаю твою американскую прямоту, – подмигнул пацан.

Ну да. Как еще это назвать? У него своя панк-рок-группа «Код красный», с которой он работает в барах и клубах. Айда даже была на одном выступлении. Сама видела, как растеклись девчонки за столиком рядом, когда Люк со сцены бархатистым баритоном промурлыкал: «Захотела бы ты меня? Приняла бы?» По их лицам чётко читалось: они приня-

ли бы его прямо там.

Айда закончила обтягивать спинку кресла и отложила степлер.

– А встречался когда-нибудь с девчонкой из сети? – она в упор посмотрела в хитрые голубые глаза. И они тут же обалдело расширились.

– Так ты встречаешься с кем-то из сети?

– Это сейчас неважно.

– Нет, подожди! – Люк выгнул брови. – Я предлагаю тебе себя – харизматичного, талантливого и скромного парня – в качестве пары на свадьбу, а ты ищешь подозрительных хренов в интернете?

Почти в точку.

– Он не из интернета.

– Вот я сейчас обижусь и уйду.

Божечки-кошечки!

– Куда? – Айда хмыкнула. – В спальню, подклеивать обои там?

Люк рывком встал из кресла, прищурился и ткнул в неё пальцем.

– Именно.

А потом, расправив плечи, подхватил ведро с клеем и с видом обиженки вышел из комнаты. Айда прикусила губы, чтобы сдержать ухмылку. Позёр и клоун. Но её рабочие будни были бы намного скучнее, возьми она на работу какого-нибудь молчаливого качка, который двигал бы мебель с

каменным лицом.

В спальне пустого дома зашуршали обои, эхо донеслось до гостевой комнаты. А ведь и правда пошел подклеивать! Айда щелкнула степлером и оперлась ладонями на стол.

– Он ошибся номером, и мы пару раз пообщались... – повысив голос, бросила она в дверной проём. – А вчера он позвал меня на кофе.

В спальне слышались быстрые шаги.

– Красавчик? – в дверной проём всунулась голова с дебильным хвостиком-пальмой.

Хороший вопрос.

– Не знаю.

– Шта-а? – Люк брезгливо сморщил нос.

Что на это ответить? Айда пожала плечами. Такие дела, оправдаться нечем.

– Прости, конечно, – пацан привалился плечом к откосу, – ты моя хозяйка, богиня и королева красоты, но... ты долбанулась, Айда? А если у него зубы в два ряда, как у акулы?

Она об этом думала. Много. Это второй по популярности страх после мысли о серийном маньяке. Айда вытянула мобильник из заднего кармана джинсов, разблокировала и вошла в галерею. Нашла зеркальную фотографию парня с широкими плечами, заросшим лицом и волосами, достигающими до подбородка. Половину лица закрыла ладонь. Но улыбка, изломившая губы, казалась обаятельной.

– Не думаю, что там два ряда, – Айда сделала несколько

шагов вперед и развернула мобильник экраном к Люку.

Тот уставился на фотографию и задумчиво поджал губы. В комнате повисла пауза.

– Хм... – выдал он, взмахнул рукой и потёр подбородок. – Вроде бы ничего такой.

– Вроде бы... – Айда прикусила губу.

– Крупный лось, – Люк наклонил голову, теперь рассматривая фотографию под углом. – Вы замутите, ты возьмешь его в долю, он начнёт таскать для тебя тяжести, и Добби наконец станет свободен, – изрёк он, переводя на неё взгляд.

– Это ревность?

В голубых глазах заискрилось веселье.

– Да если бы. Просто ты платишь мне бабки, госпожа, – пацан сделал шаг в коридор по направлению к спальне. – Правда, их хватает только на конфетки и презервативы, но хоть какой-то плюс.

И он двинулся на своё рабочее место, не оборачиваясь. Секунда, и скрылся за стенкой. Засранец. Не настолько мало он получает, нечего прибедняться. Айда хмыкнула, убрала телефон обратно в карман и развернулась к столу, на котором оставила куски салатовой ткани, голые детали кресла и степлер. Но тут же обернулась через плечо.

– Мы с ним встречаемся сегодня, – бросила она на ходу, снова повысив голос. – Не знаю, почему рассказала всё это именно тебе.

– Может, потому что у меня есть младшая сестра, и я

привык, что кто-то сморкается мне в плечо? – прилетело из спальни.

О нет, явно не поэтому. Хотя есть в Люке что-то такое. С ним легко дружить.

– В любом случае, – продолжил он за стенкой, – иди в людное место и звони мне, если что-то пойдёт не так. Я приеду и сброшу твоего анонима в Эйвон.

Это вряд ли. Айда хохотнула, подобрала степлер и притянула к себе очередную деталь.

– Судя по плечам на фотке, ты его даже не с места сдвнешь.

За стенкой раздались быстрые и громкие шаги. Айда обернулась. В проёме опять появилась белобрысая башка.

– Смотрю, зацепил тебя мохнатенький, – хитрые голубые глаза иронично сузились.

Айда фыркнула.

– Не завидуй, – она ткнула степлером в сторону ухмыляющейся физиономии. – У самого же наверняка на лице ни черта не растёт.

Люк провёл пальцами по острой скуле.

– Хочешь потрогать мою загрубевшую от бритвы кожу?

– Вали отсюда, – она закатила глаза.

Он звонко, по-мальчишески рассмеялся и исчез.

Айда покачала головой и попыталась сосредоточиться на степлере, но взгляд машинально пополз по комнате и остановился на пакете с вещами, припрятанном в углу. Переоде-

ваться и краситься она собралась прямо здесь, когда отправит Люка домой. Машина так и не завелась: нужно вызвать ей эвакуатор и отправить на осмотр, поэтому разъезжать на такси с объекта домой, а из дома в кафе нерационально.

Если в её поступке вообще есть что-то рациональное.

Сердце забилося в неровном ритме, Айда поморщилась и попыталась отогнать от себя ненужные мысли. Никогда еще она так не перетирала в голове одно и то же, как в этот раз. Встречалась с парнями и легко отшивала их. Тогда откуда эта нервозность? Айда нахмурилась, приложила степлер к обивке и решительно нажала на спуск. Выстрел. Эхо. Обивка зафиксировалась. Нечего думать, нужно действовать. Ничего выходящего за рамки обыденного не произошло.

Это всего лишь свидание, такое же, как многие до него.

***

Рик: «Уже решила, как я тебя узнаю?»

Америка: «Позвонишь. Где заиграет Дуа Липа «Сблизимся физически» – там я».

Рик: «Это слишком просто. А еще варианты?»

Америка: «На мне будут кожаные брюки и красная помада... А как я узнаю тебя?»

Рик: «Я профессионально занимался баскетболом до двадцати».

Америка: «Уфффф... Это значит, ты большой и быстрый? Или маленький и прыгучий?»

Рик: *закатил глаза*

– Кира, где все мои джинсы? – Рик размашистым движением влез в футболку, оправил её край и в очередной раз осмотрел гостиную.

На кресле нет, на диване нет, возле дивана – тоже. В ванной, где Рик абсолютно точно оставил вчера как минимум одну пару, тоже не нашлось, он уже проверял. На часах половина седьмого. До Старого города примерно пятнадцать минут езды, и это хреново.

– Кира! – он развернулся и рывкнул прямо в дверной проём.

До неё не сразу дошло.

– Ты что-то сказал? – наконец прилетело из кухни.

Шипение сковороды напрочь отбило сестре слух. Эрик подхватил с дивана полотенце, растёр ещё влажную после душа шею и двинулся к выходу из комнаты.

– Я спрашиваю, где мои джинсы?

Судя по звуку, Кира накрыла сковороду крышкой.

– А-а, джинсы, – она вышла навстречу, на лице проступило понимание. – Это те, которые аккуратно валялись на полу? Постираны и сложены в шкаф, посмотри в глубине полки. Я еще вчера разобрала твой бардак, – сестра остановилась на пороге кухни и кивнула вглубь квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.